

-1-
3. янв. 1940.

Сердцу дорогие Руководители -
Елена Ивановна и Николай Константинович!

Самый сердечный привет к Нов.Году и светлые пожелания и успехи в сотрудничестве на пашне Культуры и Общего Блага примите, дорогие Руководители, от меня, участников моей группы Уч. и всех остальных любящих Вас друзей. Опять, после продолжительного времени, разрешите навестить Вас письменно и поговорить с Вами открыто, духовно. Сердечно благодарю Е.И. за столь любезное письмо от 26.1.39.г., в котором так много милых, мудрых, для меня полезных советов. Ваши слова принесли и облегчение и радость и умножили силы терпения. Мы радуемся, что письменное сообщение с Вами возможно и надеемся, что и в будущем оно не прекратится. Много радости дают нам изданные два тома писем Е.И. Будем надеяться, что золотые зерна, посевянные Вами на ниве Культуры, дадут светлый урожай. И все это завершено в самое трудное время, когда весь мир охвачен страшным пожаром и волнением великим, когда ищут выхода из тьмы - Ваш труд является путеводным факелом к светлой пристани. Сердечное спасибо Вам за труд прекраснейший. Всем пришло время экзамена и великих испытаний, именно, как на верху, так и внизу. Весть о Вл.Анат. поразила нас как молния на ясном небе. Ведь мы все время были так уверены, что именно он духовно близок к Вратам, высок в знании и велик в терпении. Но от Ваших немногих слов выяснилось многое. Пусть этот рок послужит опытом и поучением для нас о под'емах и падениях сознания, о вместивших и невместивших. Жаль, что это случилось в ^{трудное} самое для Вас и нас время. Но не забудем, что все великое рождается через муки и приходит через испытания. И в нашей общ. жизни испытаниям подвержены мы на самых краеугольных камнях, начиная с единения, соизмеримости, закономерности и т.д. (Л.С. II.139 стр. §9). Невероятным покажется Вам, что уклонились такие, которых и Вы и мы не могли предполагать, а всегда давали лучшие похвалы им, т.е. Г.Ф. и И.Г. Пополняя то, что в некоторых словах РЯ и Г-жа Др. Вам уже сообщили, необходимо дать Вам полную истину о них. Г.Ф. попал под сильное и ловкое влияние И.Г. Откуда то появилась у них такая неописуемая злоба, нетерпимость, ненависть и ярость почти ко всем сотрудникам и ко всему, что мы так любили и делали до сих пор. И Рих.Я., и меня, и Драудз. и почти всех остальных они именуют предателями и вредителями, непонимающими надобностей новой эпохи, ни требований времени, но пригодных лишь на удобрение и т.д. Ультимативно они требуют, чтобы мы отошли и Вы отстранили и РЯ и меня и Драудз. и других и они назначут новое правление и заставят уйти всех, не примкнувших к их ориентации и самопредопределению. Какая то страшная стихия овладела их сознанием и не владеют своей волею, слова выкрикивают и сопровождают руками, с угрозами. Ничего в совете не обсуждают, а лишь заявляют требования односторонние, мотивируя, что это требуется для дела друзей ^{но}, якобы Вами только им данным полно-

мочием и правом, но предъявить таков. отказываются. Из тех Ваших писем, которые имеются у РЯ и также нам доступных некоторых письмах к ИГ мы не видим таких поручений и деланий, каких они хотят навязывать нам и всему О-ву. Без Ваших указаний никаких уклонений не допустим и будем стоять на священном дзоре, соблюдая закономерность, соизмеримость, целесообразность и сознание ответственности, ибо ГФ заявил РЯ, что в случае отказа исполнить его требований, он ради скандала разгромит и музей. Некоторую поддерку они питают у Ф.Ант., но биография и сознание последняго требуют избавить его от поручений ответственных. Также они непростительно мучают столь больного, страдающего Клем. Стан. со своими тенденциями и намерениями, когда последний даже сам просит не утруждать его измученное сердце земными вопросами. Связи с Вашей последней поездкой к друзьям в Шв., будто бы друзья требуют в музее менять картину "эгрегор" и выставить на видном месте копию того "эгрегора", которая так любима друзьями в Шв., но местные условия тому препятствуют, благодаря несоизмеримости стен. Но нет у нас и уверенности в серезности постановки дела ИГ у друзей, ибо оказывается, что ИГ уже давно все письменно им сообщил о нашей культурной деятельности и они все требуют лишь сведения о программе и исполнителях. Получается впечатление, что друзья вовсе не заинтересованы о Вашей поездке, а занимаются их интересующими специальными вопросами. В таком случае ИГ может быть принужден действовать с ними без конца, исполняя нам не желательные их капризы. Вопрос требует серьезной проверки и Ваших указаний, до какого предела может быть проявлена наша терпимость? Ради благой удачи на общее благо мы готовы сделать все от нас возможное, целесообразное, зависящее. Мы противники лишь в кривой фантазии ГФ и ИГ. Странно то, что они видят все в кривом зеркале и толкуют превратно каждое, самое прямое и невинное слово наше, а приписывают нам такие измышления свои, по которым можем судить, что не все в порядке у них. Поэтому и твердо мы уверены в их заблуждении и необходимости в нашем сопротивлении, ибо не видим причин без Ваших указаний прекратить группы Ж.Э., не преносить в О-ве Имя Влад., отстранить от должн. РЯ и меня, Др. и исключить всех не согласных и не послушных им, а также и переменить эгрегор, как этого всего они потребовали со соотв. угрозами. Они заявили, что будто бы друзья требуют этого связи с Вашей поездкой. Тут видим отсутствие толка и соизмеримости, а цель кажется ясна. Нарушением единения они думают разрушить и Ваш и наш вековой труд. Кажется, что друзья вовсе не заинтересованы в помощи и при том они не велики в моши. Не повлияло ли наше энволтование на ГФ и ИГ? Нам жаль, очень жаль их, посылаем им мысли блага и Света, просим ВЛ. о помощи. По нашему предположению выздоровление ГФ возможно, если отстранить его от сотрудничества с делом ИГ, а последнему возможно ли оставаться в Ове благодаря его зависимости от друзей? Возможны и дальнейшие ультиматумы, ибо ИГ уверяет, что в скором будущем и Ово и все мы будем под власти друзей? Таково самопредопределение его и друзей ~~и~~, но ведь это не есть предназначение космическое? Будем наде-

К. Васкович

яться на помощь Вл. и что все уладится на Вашу и нашу пользу без ломания стульев. У нас настроение бодрое, спокойное, уверенное в непоколебимости и сплоченное в единении со сотрудниками и В. Вл. Да восторжествует Свет! Здоровье Кл. Стан. на столь ухудшилось, что можно в любой день ожидать его освобождения от земных страданий и ухода в Мир Прекрасный, который он заслужил с таким подвигом Красоты. Он стал столь чутким, что земные мысли его мучают, умножают страдания, но духовные мысли и слова Уч. много облегчают, успокаивают. Так и помогаем. Просили ГФ, ИГ и ФА не обременять его со своими вопросами и делами этого плана. По соображениям целесообразности необходимо было бы на место Кл. Стан. в коллегии магазина назначить председателем г-жу Аринь, которая питает нашу полную доверенность и преданность чистому делу, а ГФ и ИГ могли бы оставить как вице-председателей, хотя они думают при первой возможности удалить саму Аринь. С этим согласен и РЯ и другие, чтобы Аринь была назначена таким директором-распорядителем и ради целесообразного спокойствия и не предвидимых возможностей ГФ и ИГ можно было оставить лишь помощниками ея. Аринь была бы подчинена РЯ и правлению. Ваши указания и приказ в этом очень важном вопросе нам облегчили бы многое и кто знает, может быть и избавит от возможных осложнений в будущем. Ведь издательское дело у нас весьма сложное, спутанное. Юридически собственни-

ком книг является издательство, каковых было всего пять, в том числе три на частные имена: К.Ив., Ф.Ант. и Г.Ф., но остальные на имя О-ва. Прошу обратить внимание на посланный мною 10. IУ. пр. г. Ник. Конст. отчет об изданых книгах. Там не включена монография, которая издана Музеем, но заказ сделан на имя и на средства ГФ, а средства даны и О-вом и ГФ и Мисинем и Войч. и др. Монография обошлась: 1) за приобретенную бумагу Латов 21.973,90; за печатание: а) 3000 экз. русск. Лс. 35.696,35 и б) 1200 экз. англ. Лс. 7362,46 и т о г о Лс. 65.032,71. Из этой суммы уплачено лишь Лс. 37.500,- остается платить Лс. 27.532,71. С последней суммой могут возникнуть затруднения если ГФ и Мисинь не сговорятся. Эти цифры и сведения пусть останутся доверительными. По некот. соображениям вообще впредь следовало бы Вам воздержаться посыпать копий чужих писем ГФ и ИГ, а РЯ можно и даже необходимо. Многое было бы иначе и лучше, если бы Вы нашли возможным все важные поручения давать только через РЯ, а не им двоим лично. От столь высокого доверия и независимости они возгордились и проснулось властолюбие. Духовную подготовку они ведь не прошли ^в группах так основательно, как основатели О-ва при Фелден.

Сказанное частично относится и к Ф.Ант., но он более церковного свойства. С нетерпением будем ждать самый скорейший ответ. Скоро пошлю Вам отчет об оборотах магазина и распространении книг. И там Вы тоже увидите некот. необходимости и реформы. Будем во всем соблюдать торжественность. Всего светлого

Московское общество изучения Востока

Ф. Волковский

Рига, 22. III. 1940.

Сердечноуважаемые -

Елена Ивановна и Николай Константинович!

3

Судя по истекшему времени становится ясным, что Ваш ответ на мое письмо от 3.II. больше так и не прибудет. Письмо наверно затерялось в пути. На сей раз ответа Вашего мы ждали с таким нетерпением, как еще никогда, ибо вопрос касался болей сердца и серьезных переживаний многих. Имея ввиду невозможность точной передачи всех обстоятельств и более ясной формулировки вопросов, нам жутко становится при мысли, какая картина представилась Вам, дорогие наши Руководители, после такой волны хаотических данных направленных к Вам. Много думали о том, как охранить Вас от всего того недостойного и низкого, который нахлынул на нас с такой остротою и ответственностью за общество, чистоту принципов и единение. Как выяснилось из Ваших последних сообщений, то можно сказать, что причиной всего разногласия послужило наша неосведомленность о требованиях эволюции и о данных Вами указаниях, без которых считали мы недопустимым к исполнению подобного рода требования друзей. Своего рода смущение вызвало также метод действия, обостренная тактика ГФ. и ИГ. Мы имели ввиду, что в О-ве действия должны обосновываться на элементы справедливости, этики и эстетики. При исполнении всех предъявленных требований мы опасались быть подвергнутыми принудительной ликвидации и ответственность не позволила быть слепыми последователями, а разумное сотрудничество потребовало некоторых данных, чтобы действовать по линии эволюционной целесообразности. С одной стороны сердечное желание помочь осуществить поездку Вашу и упомянутые препятствия и затруднения с другой стороны сделали положение наше незавидным и у многих вызвало не мало безсонных ночей, горести и слез. Особенно трудное положение создалось у нашего РЯ., на ответственность которого и закон и долг возлагает очень многое. Он так много старался все удержать на золотом срединном пути и искал способы примирения, но противная сторона не считалась с его тяжелым положением и часто относились весьма непростительно. Только благодаря неустанному труду и стараниям РЯ. вышел и "Мысль" в таком всеми приемлемом виде, ибо и здесь ему пришлось бороться с не малыми сопротивлениями. Он страдает духовно и физически от выпитой чаши горькой. К тому прибавилось еще одна печаль не малая, именно, не получение от Вас уже долгое время никаких известий и указаний. Из-за последних обстоятельств было отложено и общее годовое собрание с 22-го фев. на 14-е марта, в надежде, что к этому сроку прибудут и какие-то известия от Вас. Но надежды наши не оправдались. Единственное что мы узнали то, что было сказано в письмах Ваших к ^{ФА} же Др. и ГФ. Это нам выяснило уже многое и облегчило ответственность. Осталось не совсем выясненным лишь то, как поняли Вы мотивы нашего действия. Считаю нужным подчеркнуть, что в принципе и по существу ни каких противоречий у нас не было, а разногласие вышло только из-за метода и тактики исполнителей Ваших поручений. Возмущение было

вызвано лишь образом действия исполнителей задания. Необходимости эволюции и все связанное с переживаемым временем ради прекрасного будущего нас вовсе не пугает, а радует, как приближение к завершению постройки. Но слепо не считаться с местными обстоятельствами и соизмеримостью было бы по нашему пониманию не разумно. Мы видим, как много невозможное вчера, становится возможным сегодня. Чистой совестью могу сказать Вам, дорогие Руководители, что писавший Вам о каком-то нашем шовинизме и смущении не соответствует действительности. Ведь вся наша предыдущая деятельность и даже общественное мнение свидетельствует против такому определению. Связи с этим прилагаю статью нашего РЯ. и статью КИ., в которых Вы сможете по ближе ознакомиться с качествами нашей деятельности и теми принципами, которыми мы руководствовались. Исходя из Ваших указаний, что ГФ и ИГ мыслят правильно и имея ввиду данные Вами им права и полномочия и доверие вести дела как в специальном так и в общих вопросах касающихся О-ва, то мы из всего этого поняли, что теперь они являются единственными полноправными руководителями нашими и также носителями ответственности перед Вами и законом за будущую деятельность и судьбу О-ва. Во всем соглашаемся с Вами, ибо Вам с горы все виднее, чем здесь в долинах. Каждое указание Ваше для нас радостное и поучительное событие. За эти годы много прожито и передумано. Я так уверен, что все, идущее из Вел.Источника, меня может только радовать. Мы очень хорошо понимаем все трудности и важность, чтобы завершилось успехом начатое сближение друзей. Будем во всем помогать чем сможем. Мой уход из состава правления прошу принять и понять как необходимость по чисто социальным обстоятельствам. Облегчение к тому дало мне одобрение Е.И. в письме к Др. Десять лет вся моя личная жизнь была посвящена делу О-ва. Моя природа такова, что половинчатым быть не могу. Потому и радостно было с любовью все направить целесообразно на встречу прекрасному Будущему. Так и впредь, все мои силы и мысли будут принадлежать лишь делу и служению Вел.Влад. При нужде прошу иметь ввиду и меня, что споготовлю и сделаю. На моем месте друзья пригласили А.Ив. и предложили общему собранию его избрать членом правления. Некоторые трудности будут в том, что А.Ив. не владеет госуд.языком и в этом смысле он мало сможет быть полезным в делах О-ва, а научиться он не желает. РЯ. в своем письме Вам уже сообщил об уходе с этого плана нашего сотрудника Тобиаса Стребейко, он был горбат, 27 лет, в ребячестве упал и сломал спиной хребет, от этого он страдал всю жизнь, устремленно искал духовный смысл жизни, помогал нашему общему делу литографированием изданий, он брат того Стребейко, который написал Вам письмо в О-ве состоит и мать его. Пора кончить мое письмо, но скажу еще, что на радость нам всем, ГФ. в последнее время стал много ласковее относиться к нам и также проявляет необходимую осторожность в действиях от имени О-ва. Относительно упомянутого мною в предыдущем письме о Ф.А. было сделано лишь в том смысле, что была такая версия избрать его председателем, на место Р.Я., и я имел ввиду обстоятельства, которые в таком случае могли создать в О-ве осложнения, но эта идея была кратковременна и скоро исчезла.

Дорогие Руководители, прошу извинения если неосознанно чем то Вас огорчил, я имел ввиду лишь улучшение и целесообразность. Всего доброго и светлого.

4

Styrene

Привет из
ЛАТВИИ !

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНА БЫСТРОШЬ
— КРАСОТА,
И ОДНО НАСЛЕДСТВО — ТРУД !

Ziemas gars — sirmā Gaizina pakājē

5

Agenda

П р и в е т и з Л а т в и я

На севере дщери стоят однико,
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом смыпучим —
Одета как ризой она.
Снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна, на утесе горючем —
Прекрасная пальма растет..!

Ziema Gaizinkalna gārs.